

Дневные учения закончились без происшествий. Вечером Чжао Баи, изрядно взмокший и пропахший потом, закинул руку на плечо Ван Эрмао, который был почти на голову ниже его, и они с шутками-прибаутками направились в баню.

Оказавшись в душевой и раздевшись донага, Баи горько пожалел о содеянном. О господи, за что? Какой шутник на небесах решил так над ним поиздеваться?

Целая толпа служивых — спереди болтается хозяйство, сзади вовсю сияют голые ягодички — без всякого стеснения красовалась телами под струями душа. Баи вылупился на это великолепие, не в силах отвести взгляд.

Он ведь был молодым, кровь так и бурлила в жилах, к тому же — парнем «из этих». От такого зрелища внутри все натянулось, как струна, а по телу разлилось мучительное томление, словно мелкое насекомое принялось щекотать самое сердце. И дернуло же его променять сытую, привольную жизнь столичного барчука на эти армейские застенки! Сплошной соблазн вокруг: и в миске еда, и в котелке еда, а укусить, блин, нельзя!

Он в очередной раз мысленно проклял отца-генерала, упекшего его в эту «тюрьму», подливавшую масла в огонь маму-начальницу отдела и старшую сестрицу из Управления безопасности, которая радостно раздувала пламя. И как ему теперь прикажете выживать в этом цветнике?

— Баи, ты чего там застрял? Заходи давай!

За последние дни Ван Эрмао стал изъясняться на путунхуа чуть разборчивее, но провинциальный говор все еще сидел в нем намертво. Особенно когда он общался с Баи, которого уже искренне почитал за родного брата — тут парень то и дело срывался на свой деревенский диалект.

— А? — вздрогнув, Баи очнулся от наваждения и поспешно прикрыл срам тазом. Лицо его выдавало крайнее смущение. — Да так, ничего... Ищу, где приткнуться посвободнее.

— А-а, вон там как раз два душа свободны, пошли скорее.

Эрмао простодушно кивнул и, указав на свободные рожки, зашагал вперед. Благо время на помывку солдатам отводилось строго в обрез, и на их заминку никто не обратил внимания. Никто, кроме одного человека: из темного угла за ними пристально наблюдал чей-то цепкий, внимательный взгляд.

— Баи, а чего у тебя морда такая красная?

— А?

Баи стоял у стены под струей прохладной воды, отчаянно пытаясь усмирить взбунтовавшуюся плоть. От неожиданного и чертовски меткого вопроса Эрмао он едва не выронил мочалку. Оглянувшись на приятеля, который увлеченно намыливал вихры, Баи понял, что тот спросил без задней мысли.

Смущенно выдавив улыбку, он пробормотал:

— Да душно тут просто... Распарился, ага.

— А, то-то ты под холодную воду залез, — посочувствовал Эрмао. — Смотри, не простудись только.

— Да ладно, обойдется, — нескладно отмахнулся Баи.

Быстро натерев тело мылом, он наспех ополоснулся и пулей выскочил в раздевалку, от греха подальше. Натягивая сухую форму, Баи сокрушенно вздохнул.

"Придется теперь ходить мыться перед самым отбоем, когда все уже разойдется..."

И надо же было такому случиться: слово «товарищ» в армии звучит на каждом шагу. Твердят его с утра до вечера, так и до греха недалеко — того и гляди сам забудешь, что ты здесь белая ворона.

Дни тянулись бесконечной чередой — серые, однообразные и выматывающие. Но со временем Чжао Баи втянулся. Солдатские будни состояли исключительно из муштры, зато утренняя хандра улетучилась без следа. Прямо как в старой рекламе: голова не болит, дыхалка не подводит, один рывок — и ты уже на вершине!

Осанка его сделалась по-военному подтянутой, да и взводный Ван Ан стал придираться гораздо реже. Жизнь потихоньку вошла в колею. Огорчало лишь то, что в четвертом отделении он по-прежнему оставался чужаком. Поговорить по душам удавалось разве что с Эрмао. Впрочем, назначенный недавно помощником командира отделения Юань Бинхуа, по крайней мере, не воротил от него нос, как все остальные.

Бинхуа, как и сам Баи, происходил из южан. Баи вырос в Шанхае, хотя корни его уходили в провинцию Чжэцзян, а Юань был тамошним уроженцем, так что их смело можно было назвать земляками. Будучи всего на пару сантиметров ниже Баи, Бинхуа обладал точеными, словно скульптурными чертами лица и неуловимо напоминал известного актера Дэниела Ву.

Баи отчетливо помнил тот вечер, когда Бинхуа впервые заговорил с ним в новой должности. Юань принес ему на заполнение какие-то бланки, но, увидев, как Баи растерянно вертит в руках штаны с дырой на колене, доброжелательно поинтересовался:

— Товарищ Чжао Бай, тебе помочь?

<http://bllate.org/book/18247/1752200>